
XXI ВЕК

У. У. АБДУРАХМОНОВ, М. Б. ШЕРОВ

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СМЕНЫ ПОКОЛЕНИЙ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ УЗБЕКИСТАНА

В статье освещаются проблемы смены поколений в системе образования Узбекистана, порождающие у молодежи трудности адаптации к жизни. Обращается внимание на связь между углублением различий в мировоззрении и мировосприятии поколений и переходом алфавита с кириллицы на латиницу, новыми технологиями, гендерными сдвигами в системе образования.

Ключевые слова: образование, молодежь, поколения, конкуренция, социальная жизнь.

Понятие «поколение» – широко распространенная аналитическая категория языка повседневности, беллетристики и СМИ, хотя и менее популярно в науке. Оно существует параллельно, но не альтернативно другим категориям анализа и системам видения. Поколенческое видение биографического и исторического материала своими истоками уходит в древность предписанных времен. Классиками современной теории поколений/когорт (иногда с расширением и на «современников») стали К. Мангейм и Х. Ортега-и-Гассет.

Поколенческий анализ вышел на новую стадию развития благодаря работам американских социологов А. Страусса и В. Глейзера, которые предложили иную концепцию качественного анализа и назвали разработкой *grounded theory*, то есть интеракционное построение мини-теорий в процессе сбора и анализа эмпирических данных. Основное назначение исследовательских идей, возникающих в процессе наблюдений, интервью, как раз и состоит в концеп-

туализации обыденного опыта, считают Глейзер и Страусс (см.: Ядов 1998: 439].

Общеизвестно, что в социологии существуют два основных вида социальной мобильности – *межпоколенная* и *внутрипоколенная*, и два основных типа – *вертикальная* и *горизонтальная* (Сорокин 1992: 297–302).

Межпоколенная мобильность предполагает, что дети достигают более высокой социальной позиции либо опускаются на более низкую ступень, чем их родители. Внутрипоколенная мобильность имеет место там, где один и тот же индивид вне сравнения с отцом на протяжении жизни несколько раз меняет социальные позиции. Иными словами, такая мобильность называется социальной карьерой.

Как считал Марк Блок, «поколения последних десятилетий XIX и первых лет XX в. жили, как бы замороженные очень негибкой, поистине кантовской схемой мира естественных наук. Распространяя эту чудодейственную схему на всю совокупность духовных богатств, они полагали, что настоящая наука должна приводить путем неопровержимых доказательств к непреложным истинам, сформулированным в виде универсальных законов» (Блок 1986: 12).

Современная наука в лице Э. Тоффлера предлагает следующие доказательства социальных изменений. В книге «Шок будущего» он сделал вывод о том, что ускорение социальных и технологических изменений создает все больше трудностей для адаптации внешней и внутренней среды человека. Подавляющее большинство материальных ценностей, с которыми мы имеем дело в повседневной жизни, создано нынешним, восьмисотым поколением. Количество окружающих нас предметов удваивается через каждые пятнадцать лет. В конце своей жизни нынешний подросток будет жить в предметном мире, в 32 раза превышающем предметный мир его родителей. Внутренний мир человека не сможет приспособиться к окружающему миру и эффективно взаимодействовать с ним. Отсюда – психологический шок, ожидающий человека (Toffler 1971: 74).

По мнению социолога современности Дж. Урри, в изучении современных обществ важнейшей категорией является «мобильность». Свой подход он формулирует следующим образом: «Я стремлюсь представить манифест социологии, которая изучает различные мобильности – людей, вещей, образов, информации и отходов, а так-

же изучает сложные взаимодействия между этими различными мобильностями и их социальные последствия» (Уггу 2000: 3). Однако мобильность является проявлением социальных отношений, а социальные отношения сегодня изменяются под воздействием «нечеловеческих объектов» – машин, технологий, текстов, образов, физической среды и т. п. Здесь следует отметить оправданность вышеуказанных футурологических выводов Э. Тоффлера в том, что ускорение социальных и технологических изменений влияет на мышление и мировосприятие современного поколения.

Социально детерминированная предрасположенность личности или социальной группы к определенному действию в конкретной ситуации называется установкой. Это форма реагирования на стимулы внешней среды субъекта деятельности, стремящегося удовлетворить те или иные потребности. «Среда, в которой обитал человек индустриальной эпохи, – пишет Э. Тоффлер, – во многом отличалась от той, в которой жили его предки. Несходными были даже наиболее элементарные сенсорные сигналы» (Тоффлер 1999: 205). Рассматривая вопрос о взаимодействии социальной среды и личности, необходимо еще раз обратиться к некоторым общим положениям, и прежде всего к положению о сущности человека. Человек индустриальной эпохи (*Industrial Man*) отличался от всех своих предшественников. Он повелевал мощностями, которые в значительной степени повышали его слабые силы. Большую часть жизни он проводил в производственной среде, соприкасаясь с машинами и организациями, которые подавляли личность. С детства его учили, что выживание главным образом зависит от денег. Как правило, он вырастал в нуклеарной семье и ходил в стандартную школу. Представление о мире в основном складывалось у него благодаря средствам массовой информации. Он работал в крупном акционерном обществе или состоял на государственной службе, был членом профсоюза, относился к определенному церковному приходу, входил в другие организации – в каждом из этих мест он составлял часть своего делимого «Я».

Применяя вышеуказанный поколенческий анализ в условиях современного Узбекистана, следует отметить, что данный анализ позволил нам выявить как и позитивные, так и негативные моменты в системе государственного образования. Со времени приобре-

тения страной независимости продолжают реформы в системы образования. За этот период были приняты Закон «Об образовании» (1997 г.) и Национальная программа по подготовке кадров (1997 г.). Особенно в данной программе предусматривалось разделение системы высшего образования на следующие уровни: бакалавриат, магистратура, аспирантура и докторантура. Однако в 2011 г. аспирантура и докторантура были упразднены и вместо них введен статус независимого исследователя. В 2012 г. по распоряжению главы государства был установлен единый научный критерий – степень (PhD). Но это формальная сторона вопроса. Сущностные социально значимые последствия проводимых реформ для поколений и гендерного состава профессуры в системе образования Узбекистана таковы.

Во-первых, произошел разрыв между поколениями в результате введения латиницы. Если до 1994 г. все поколения страны читали и писали на кириллице, то с введением латиницы в 1994 г. уже с 2004 г. в вузах страны стали обучаться студенты, которые проходили школьные программы только на латинице. На сегодняшний день подавляющая часть студентов пишет и читает на латинице. Хотя основной контингент профессуры был вынужден пройти курсы латиницы, большая часть пишет и читает на кириллице, соответственно их мировоззрение и мировосприятие до сих пор связано с литературой на кириллице.

Во-вторых, введение бакалавриата предполагает четырехгодичное обучение, что, на наш взгляд, недостаточно для получения необходимых знаний, которые предоставлялись при пятилетнем обучении. Подготовка узкоспециализированных магистров идет на латинице. А поскольку мировоззрение и мировосприятие преподавателей связано с литературой либо на кириллице, либо на латинице, магистры, вливаясь в профессорско-преподавательский состав вузов, изменяют его структуру, усиливая мировоззренческий разрыв между поколениями.

В-третьих, в процессе проведения реформы в системе образования обновляется технологическая база вузов, из-за чего возникает определенный разрыв в усвоении последних достижений информационных технологий между представителями разных поколений преподавательского состава.

В-четвертых, среди старшего поколения преподавателей преобладали представители мужского пола, а в настоящее время большинство профессорско-преподавательского контингента составляют женщины, что также усиливает мировоззренческий разрыв между поколениями.

Литература

- Блок, М.** 1986. *Апология истории или ремесло историка*. М.: Наука.
- Сорокин, П.** 1992. *Человек. Цивилизация. Общество*. М.: Полит. лит-ра.
- Тоффлер, Э.** 1999. *Третья волна*. М.: АСТ.
- Ядов, В. А.** 1998. *Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание, социальной реальности*. М.: Добросвет.
- Toffler, A.** 1971. *Future Shock*. New York: Bantam Books.
- Urry, G.** 2000. *Sociology beyond Societies. Mobilities for the Twenty-first Century*. London; New York: Routledge.